

— Неужели ты думал, — произнесла я, сменив на лице беззаботную ухмылку на растерянность, — что Сидиус будет доволен тобой? Ты, должно быть, шутишь! Вы с ним так стары! — Где Сидиус? — спросил Дуку, игнорируя мои слова. — Я больше не чувствую его присутствия в Силе. Он оглядывал комнату, словно надеясь увидеть своего бывшего учителя, скрывающегося где-то в тени. — О, он мертв! — Я залилась громким, нервным смехом, звук которого, казалось, отскакивал от стен, напоминая о пустоте этого места. — Так я и предполагал, — пробормотал бывший джедай, его слова звучали как шепот ветра. — Как получилось, что мой мастер мертв? — спросил он после недолгого молчания, сузив глаза, словно пытаясь разглядеть в моем лице тайну. — О, я убила его, конечно же! — Я радостно ухмыльнулась, позволяя своему лицу изобразить невинность и наивность, как у ребенка, играющего в опасную игру. — Ты лжешь, — злобно прошипел он, глаза его засветились нездоровым желтоватым блеском. — Не может быть, чтобы такой ребенок, как ты, убил Дарта Сидиуса! Я бесстрастно пожала плечами. — Неважно. Ты можешь мне не верить. Покачивая головой, я отвернулась от него и, словно не замечая его ярости, переместилась в кресло, отложила световой меч и взяла в руки блокнот, чтобы почитать. Он наблюдал за мной, не в силах поверить, что я отвернулась от него, что я позволила себе быть уязвимой перед ним. Это воняло высокомерием и было пощечиной для него; это говорило о том, что я не считаю его угрозой. Это не могло быть более правдивым. Я видела, как он осознает оскорбление, так как его мышцы внезапно напряглись в попытке сдержать свой пыл. — Хватит, — тихо произнес он, явно находясь на пределе своего терпения. — Ты оскорбляешь имя ситха, ты не более чем ребенок. Ярость настолько сильна, что напоминает акцент, искажающий слова и затрудняющий понимание. — Я покончу с этим фарсом сейчас. И тут в мягком свете его светового меча, который он надвигается на меня, раздается звук. — С тех пор как ты вошла сюда, я все пытался решить, что с тобой делать. — Я позволила себе хихикнуть, пока мои глаза продолжали блуждать по словам в блокноте. — Сначала я думал убить тебя прямо, но потом решил подождать и посмотреть. Ведь ты могла бы обеспечить столь необходимое развлечение. Если бы это было так, я бы пощадил тебя, оставил в живых. — Я снова хихикнула и покачала головой, мои светлые волосы длиной до плеч завились от этого движения. — Но теперь, после встречи с тобой, я думаю, что для Вселенной в целом будет лучше, если я просто уничтожу тебя. Я подняла глаза и встретила его взгляд, когда слова эхом разносятся по комнате. Это та часть, которую я люблю больше всего: сбросить фасад, маску, показать врагу правду о своей сущности. Мне нравится видеть страх в их глазах, осознание того, что они мертвы, что они решились войти в логово гундарка. Именно так смотрит Дуку, когда мои глаза, теперь уже янтарные и полные ненависти, встречаются с его глазами. Я наслаждаюсь его затаенным ужасом и вздрагиваю, когда он делает шаг назад, и страх проступает на его лице, прежде чем он успевает его скрыть. — Граф Дуку, — с усмешкой произнесла я его имя, мои черты исказились в гротескном выражении презрения. — Должен сказать, я ожидала большего. Вас было так нелепо легко одурачить с помощью «невинного ребенка», до тошноты легко, что удивительно, как вы еще живы после стольких лет. Я сжала пальцами свой блокнот, но не сделала никаких движений, чтобы привлечь его к разговору. — Итак, убийца Дарта Сидиуса наконец-то раскрыл себя, — мягко сказал он, переходя в форму II: Макаси. — Иди сюда, мальчик, сразись со мной! Тебе не удастся уничтожить меня так же легко, как моего хозяина. — Тебе бы хотелось думать, что это было легко, не так ли? — с ухмылкой сказала я, откладывая блокнот в сторону и откидываясь на спинку кресла. — Если бы ты думал иначе, ты бы сейчас мочился в штаны. Если уж Дарт Сидиус, Темный Лорд Ситхов, не смог победить меня, то какие шансы у тебя? Я начала смеяться, наслаждаясь силой момента, его абсолютной восхитительностью. — Должно быть, тебе очень больно, — продолжила я, наслаждаясь его бессильной яростью. — Вы были Мастером Джедаем почти семьдесят лет! Семьдесят лет... — Я покачала головой: цифра настолько велика, что могла бы сойти за тысячелетие. — А потом появился старый хитрый Палпатин и с такой легкостью отвернул тебя от секты, которой ты давал клятву, что ты обнаружил, что твоя старая задница ему ничуть не нужна! Я смеялась сильнее, ирония в этом смешна для меня. — Ты предал Орден, который

почитал бы тебя, ради того, кто обращался с тобой как с рабом и не видел для тебя места в своих планах! Я наклонилась к нему, мои глаза сверкали злобой. — Каково это - знать, что ты бесполезен для всех? Что ты стар и изношен, что ты не более чем кусок банта-пуда. Мои слова оборвались, когда он закричал от ярости и бросился на меня, ярость ясно читалась в каждом напряженном сухожилии его лица. Я даже не успела поднять брови от отвращения к его бесконтрольности, как он уже настигает меня. Я повернула шею, чтобы посмотреть ему в глаза, когда он взмахивает световым мечом. Когда мои глаза встречаются с его глазами в этот момент, я могу прочесть всю его боль, всю его обиду, всю его неуверенность. Мне приятно видеть это; я горжусь тем, что мои слова вывели эти эмоции на передний план. Рыча от ярости, он опускает меч по дуге, идя на добивание. Он останавливается в сантиметре от моего лица. Его глаза расширяются от внезапного прекращения действий. Он пытается пошевелиться, но не может. Я упираюсь подбородком в кулак и наблюдаю, как он медленно удаляется от меня. Затем толчком Силы его впечатывает в стену и прижимает к ней. Я некоторое время смотрю на него, прежде чем подняться с кресла и положить блокнот рядом со световым мечом на стол. — Глупый я, — говорю я, покачивая головой. — Забыл представить своего помощника - это очень невежливо с моей стороны. Позвольте мне исправить мое ужасающее нарушение манер. Я киваю головой в сторону темного, затененного дальнего угла комнаты. Там происходит легкое движение, прежде чем он выходит из тени. Его кожа кроваво-красного цвета, испещренная обширными черными татуировками. Его голову венчают рога, а глаза светятся желтым светом в мягком освещении. — Это Дарт Мол. — Я хмурюсь, когда датомирийский брак встает рядом со мной. — Ничего не напоминает? Что ж, похоже, Сидиус многое от тебя утаил. Маул - еще один из скрытых учеников Сидиуса. Похоже, у тебя не было шансов, Дуку. Ни единого. Я подхожу к Дуку и говорю низким сценическим шепотом: — Мол ненавидит, когда люди нападают на меня. Ненавидит, вот почему он прижал тебя к стене, как застрявшего фортарха. Теперь он не оставит меня в покое, пока я не позволю ему убить тебя. Мои глаза не мигают, пока я пристально смотрю на него. — Лучше бы ты здесь никогда не появлялся, Дуку, — прошипел я, глаза мои сверкали яростью. — Я бы оставил тебя в живых, если бы ты не ворвался в мой храм, не осквернил его своим присутствием. Взгляд мой, полный гнева, упирался в его испуганные глаза. — Единственное, чего я не терплю, — прошептал я, голос мой стал зловеще тихим, — это неуважение. Я закрыл глаза, чувствуя, как Сила Маула вихрем закружилась в комнате, жажда обрушиться на врага, уничтожить его. Дуку, застывший от ужаса, выдавил нечленораздельный крик. В его глазах читалась паника, и на мгновение я почувствовал жалость. Он был в отчаянии, и я знал, что если бы он мог, то молил бы о милости, но Дарт Мол отобрал у него дар речи. Я вернулся на свое место, взяв в руки голопад. — Прощай, Дарт Тираннус, — промурлыкал я, не достойный его даже взглядом. Маул мгновенно обрушил Силу на Дуку. Я еще не отошел от удивления, как в моем периферийном зрении вспыхнул яркий красный цвет. На стенах, на ковре появились пятна крови. Маул убивал Дуку медленно, кромсая его ножом, нанося удары в самые чувствительные места, чтобы продлить его муки.